Дин Джиайи, который был снаружи запертой комнаты, стал зелёным от злости. "Как ты смеешь говорить об этом отцу! Ты хочешь разозлить его и усугубить его состояние? Хочешь посмотреть, как он умрёт?!"

"Я не одалживал денег у папиных товарищей. Даже если папа умрет от злости, я не виноват. Это ты виноват. Ты знаешь его характер, но ты все равно взял деньги в долг. Ты думаешь, что нам не нужно возвращать одолженные деньги и что папа никогда не узнает? Плата за обучение моей сестры намного меньше суммы, которую ты одолжил. Мам, проверь свою совесть. Ты все спланировала. Ты знала, что папа и вы все-таки пара. Если бы ты действительно не смогла вернуть деньги, он бы все равно вернул их вместо тебя, хотя и неохотно. В таком случае, то, что папа зарабатывает, в конце концов, будет использовано на сестре. Сестра в конце концов выиграет!"

Цяо Нан больше всех знал о том, что происходит в голове у Дин Джиайи.

Цяо Дунлян заботился о том, чтобы поддерживать свой имидж перед товарищами. Если бы они потребовали вернуть деньги, Цяо Дунлян никогда бы не стал задерживать оплату. Независимо от его первоначальных планов, он возвращал бы все долги до тех пор, пока у него были с собой деньги.

Как муж и жена, Дин Цзян действительно слишком замышлял, чтобы иметь такие замыслы на мужа.

Но Дин Джиай была без сознания своего поведения. Она понятия не имела, что это так обидно для другой стороны.

"Ты... ты открываешь дверь или нет?!" Дин Джиайи была в ярости от того, что Цяо Нан знала, что у неё на уме.

"Нет. Так как у тебя есть время поссориться со мной, папа, должно быть, проснулся. Приходи завтра, когда папе станет лучше. Мама, ты должна будешь нести ответственность за то, что ты сделала!"

"Тебе не позволено рассказывать папе о долгах!" Дин Чжиайи был взволнован. "Ты слышал это?!"

Так как все долги были погашены, ей лучше держать рот на замке, чтобы старый Цяо не разозлился, когда узнает об этом.

"Я слышал тебя, но нет!"

"Ты осмеливаешься ослушаться меня? Ты все еще относишься ко мне, как к своей маме?!"

"Все зависит от тебя, если мы мать и дочь. Что касается долгов, то тут нечего обсуждать!"

Она должна быть твердой, чтобы иметь дело с такими людьми, как ее мать.

Ей было все равно, как отец хочет обойтись без мамы, она не собиралась уступать в этой жизни.

Даже если бы она ничего не могла сделать с матерью по поводу долгов, было бы неплохо ее напугать. Мать, по крайней мере, не стала бы с ней связываться в течение следующих нескольких дней.

"Ты..." Динь Джиайи задыхался от злости. Она смотрела на закрытую дверь. Она ничего не могла поделать с Цяо Нан.

Если бы это зависело от нее, она хотела, чтобы она могла получить нож из кухни, чтобы взломать ее дверь, так что Цяо Нан не может запереть ее дверь в будущем.

Но если подумать, то Дин Джиайи не смогла бы этого вынести. Ей пришлось бы потратить бомбу, чтобы починить дверь.

"Отлично, у тебя есть мужество. Ты лучший в этом доме!" Динь Джиайи с возмущением выбила дверь. "Предупреждаю тебя, если с твоим отцом что-нибудь случится, когда он узнает о долгах - даже если мне понадобится совершить убийство - я позабочусь о том, чтобы ты умер и был похоронен рядом с отцом!"

"Ааа..." Цяо Нан хладнокровно смеялся. Ее отец был сбит машиной и не имел никакой другой болезни. Ее отец не был похож на нее, он не был бы зол до смерти.

Дин Чжиайи разглагольствовал и вымогал в Цяо Нань, но тот отказался отвечать на нее. В конце концов, она могла только сдаться и уйти, задыхаясь в гневе.

На второй день в больнице царила неловкая атмосфера. Дин Чжиайи и Цяо Цзинь проигнорировали Цяо Нань, в то время как Цяо Нань также не удосужилась пощадить их еще одним взглядом. Она уделила всё своё внимание заботе о Цяо Дунляне. "Папа, я сделала эту куриную кашу. Теперь, когда ты ещё не выздоровел, у тебя могло быть только что-то лёгкое. Масляная еда тебе не подходит".

"Курица?" Цяо Донглян сказал хрипло. "Не... не тратьте деньги. Я буду выздоравливать постепенно."

"Все в порядке. Мы все еще можем позволить себе курицу." Цяо Нан накормил Цяо Донгляна кашей. На самом деле, Цяо Нан не покупал курицу. Чжай Шенг принёс её рано утром в

резиденцию семьи Цяо.

Курицу уже зарезали и снимали шкуру.

Учитывая состояние здоровья Цяо Дунляна, жирная пища была для него непригодна. Хорошо, что с курицы сняли шкуру.

Цяо Нан подумал об этом и сделал измельченную куриную кашу для Цяо Дунляна.

"Это вкусно". Каша была мягкой и приятно пахла. Каждое зёрнышко риса было мягким и таяло, как только оно касалось языка. Вкус был идеальным, ни слишком солёным, ни безвкусным. Это подогрело аппетит Цяо Дунляна. "Нан Нан, у тебя хорошие кулинарные навыки".

По крайней мере, каша была вкуснее, чем то, что Старый Дин делал для него.

"Если папе она нравится, тебе стоит съесть ещё полмишки. Не хорошо иметь слишком много еды за один раз. Я буду готовить для папы больше в будущем". Цяо Нан перестал давать Цяо Дунляну кашу после того, как он доел полторы миски каши. Независимо от того, хочет он еще или нет, она перестала давать его.

Цяо Дунлян был взрослым. Он знал, что у Цяо Нан были свои интересы. Он не жадничал и не просил больше.

Пара отца и дочь хорошо провели время, кормясь и поедая кашу. Дин Чжиайи и Цяо Цзизинь, которые стояли рядом, казалось, были не на своем месте.

"Брат, тебе так повезло. Твоя дочь так хорошо о тебе заботится; она даже лучше, чем твоя жена". Сегодня в палате Цяо Дунляна был ещё один пациент. Он удивился, когда увидел эту сцену.

Обычно жена ухаживала за мужем, когда они болели.

Этот брат вырастил такую хорошую дочь. Его младшая дочь выполняла большую часть работы, и, как ни странно, именно его жена и старшая дочь стояли рядом и смотрели.

Пациент поднял угол своих губ. Он не понимал, что происходит в этой семье.

"Да, я благословлен". Цяо Дунлян улыбнулся. "Мы все говорим, что дочери похожи на маленькие теплые курточки. Это правда. Я смогу выжить в этой автокатастрофе благодаря своей дочери. Я должен поблагодарить ее за то, что она спасла мне жизнь. Она может сравниться с десятью сыновьями!"

"Папа, хочешь воды?" Цяо Цзинь стал зелёным от злости. Она быстро налила чашку тёплой воды и принесла её Цяо Дунляну. "Температура как раз подходящая. Ты только что съел свою кашу, так что ты должен пить".

Цяо Дунлян несколько раз моргнул и посмотрел на Цяо Цзинь безо всякого выражения лица. Он издал звук и разрешил Цяо Цзинь кормить его водой.

Почему он должен заставлять младшую дочь ждать его и давать старшей дочери отдохнуть?!

После того, как Цяо Цзинь выпил воды, ему стало еще более неудобно. Она чувствовала себя неловко и неловко. Она просто не могла найти правильное положение.

Цяо Цзизинь нахмурилась и вернулась, чтобы встать на сторону Дин Чжиайи. "Мам, я чувствую, что папа ведет себя странно. Проснувшись сегодня, он никогда не смотрел мне в глаза. Разве ты не говорила, что до тех пор, пока я буду рядом с ним и первым человеком, которого он увидит, когда проснётся, он будет добр ко мне и больше не будет предвзято относиться к Цяо Нан? Почему я чувствую, что папа стоит на стороне Цяо Нан даже больше, чем раньше?"

С тех пор, как её отец проснулся до сих пор, он упоминал только Цяо Нан. Его слова только что также звучали так, как будто Цяо Нан была его единственной хорошей дочерью. Она обращалась с ним так же, как и с ним. Разве она была недостаточно хороша для него?

"Этого не может быть..." Дин Джиайи колебался. Но на самом деле, Дин Джиайи чувствовал то же самое, что и Цяо Цзизинь.

http://tl.rulate.ru/book/25671/955694